

Олег Гринцевич (магистрант 2-го курса)

“Структурная антропология: магия и религия (миф и сказка, психологическое и сакральное, структура и символ)”.

(Доклад на круглом столе, посвященном 100-летию К. Леви-Строса)

Тематика данного небольшого сообщения связана с работой Клода Леви-Строса “Структурная антропология”¹. Точнее, с включенным в нее разделом - “Магия и религия”, который посвящен анализу разного рода колдовских практик. Разбору значения деятельности колдуна отведена IX глава “Структурной антропологии” - “Колдун и его магия”. Причины действенности его работы рассматриваются в следующей главе - “Эффективность символов”, а о связи этих практик и обрядов с мифом и структуре последнего говорится в XI – XII главах книги - “Структура мифов” и “Структура и диалектика”.

В первом случае - Леви-Строс рассуждает о наличии психофизиологической силы некоторых магических обрядов, которая способна существовать благодаря трем факторам: веры колдуна в свои действия, доверия к нему больного/жертвы и зрителей, т. е. культурного социума. Опираясь на это, мы можем говорить и о трех своеобразных психологических установках – колдуна, наблюдающей за происходящим толпы и заговариваемого им пациента. Благодаря пересечению которых и происходит превращение сказки в реальность, т. е. осуществляется акт выздоровления или, наоборот, порчи.

Во-втором - колдовская деятельность сравнивается, как, впрочем, вообще мифологическое мышление (и, можно сказать, частично приравнивается) с методиками психоанализа и психотерапии. В третьем и четвертом - Леви-Строс говорит о наличии у мифа языковой и “временной” структуры и необходимости применения структурного анализа при разборе связи между мифом и обрядом, значимости изучения мифа не только в среде одного и того же сообщества, но и его сравнения с мифами других обществ.

В целом же, содержание этого раздела “Структурной антропологии” касается проблем, описание которых можно найти во многих смежных научных дисциплинах – антропологии, психологии, сравнительном религиоведении, психологии и феноменологии религий, фольклористики и т. д. Что позволяет нам провести некоторые параллели между его изысканиями и исследованиями других ученых. Так, скажем, выводимая Стросом линия психология – миф – структура, совершенно спокойно пересекается с той, которую можно увидеть, например, у В. Я. Проппа² - характер – сказка – символ, или миф – сказка – обряд. С учетом той лишь разницы, что для Строса важна социологическая составляющая и необходимость доказательства факта способности туземцев к логическому рациональному мышлению. А для Проппа – определение мифологических начал, движение к истокам традиции через выделение архаических пластов в культуре³.

Но подобные сравнения довольно привычны. Более интересной, и даже, в некотором роде, провокационной, была бы постановка вопроса о сравнении подходов Строса и, скажем, Рудольфа Отто, Фридриха Хайлера, Мирча Элиадэ. Ведь, что для Леви-Строса⁴

1 См., например, - Леви-Строс К. Структурная антропология (пер. с фр. Вяч. Вс. Иванов). М., 2008 г.

2 См. его работы - “Морфология волшебной сказки” и “Исторические корни волшебной сказки”.

3 См. подробнее. Иванов Вяч. Вс. Избранные труды по семиотике и истории культуры, раздел “Об эволюционном подходе к культуре”, ст. “Культурная антропология и история культуры”, т. IV. М., 2007 г.

4 См. об этом, - Леви-Строс К. Структурная антропология (пер. с фр. Вяч. Вс. Иванов), раздел “Проблемы

является “социальным пространством”, “социальным временем”, для этой группы ученых будет “сакральным/священным” пространством и временем. Если один будет делить соответствующее пространство и время на “макро” и “микро”⁵, то они – на “сакральное”, “геометрическое” и “профанное”. И если он будет говорить о психологической и социологической подоплеке многих ритуальных действий, то названные мыслители и в самом ритуале выделяют по крайней мере три формы – экстенсивную (можно казать внешнюю, обрядовую), интенсивную и внутреннюю.

В связи с этим, если первый, например, укажет на желательность связки - действия колдуна - его веры в свои действия, доверии к нему больного/жертвы и зрителей, для того чтобы колдовские действия увенчались успехом. И при этом предположит, что колдун может быть всего лишь искусным актером⁶. То, скажем, Элиадэ, как он делает в работе “Аспекты Мифа”, разделе “Роль мифов в исцелении”⁷ это оспорит. Если для Леви-Строса связь между мифами в разных культурах может оказаться важнее связи мифа с обрядом в какой-то одной культуре, то для Элиадэ во многом неприемлемо.

Таким образом, постановка вопроса о сравнении подходов Строса и названной группой исследователей кажется вполне логичной. По этой причине хотелось бы вынести на круглый стол следующий вопрос: “А насколько интересный эксперимент мог бы получиться в результате взаимодействия их идей?” Ведь, в конце концов, все обозначенные в начале доклада науки, несмотря на различие их определений, объединяет один фактор. Их, если можно так выразиться, - “ксенологичность”. Так как все они – лишь разные способы описания и понимания иного и иных, определение которых может происходить не только на уровне “мы и не-мы”, но и “я” и “не-я”...

Подытожить это, можно обращением к жанру научной фантастики, что, правда, разбавит академизм сегодняшних выступлений. Так, например, в цикле романов об Эндере Орсона Скота Карда⁸ есть интересная ксенологическая классификация рас разумных существ и отношений между ними по степени отчуждения. Он говорит о 4-х видах Чужих, точнее “не-я” - “утланнингах”, “фрамлингах”, “раман” и “варелез”.

Перефразировать его идеи можно следующим образом:

- 1 *Утланнинги* - это, буквально по Карду, “люди с той же планеты, что и ты”. Вы с одной планеты, из одного мира. Вы не едины, но вы думаете, чувствуете одинаково, у вас похожие ценности, взгляды, культурные корни и механизмы восприятия, работающие согласно девизу Маугли⁹.
- 2 *Фрамлинги* - тоже люди, но с другой планеты (буквальном смысле). Они в принципе такие же, как ты, но уже есть существенные отличия там, где с первой группой классификации - резонанс и тотальное взаимопонимание. С ними оно возможно только при взаимном расположении.
- 3 *Раман* – иная/другая разумная раса. У вас с ними отличается всё, но при этом вы владеете общим языком, а ваше мышление разнится не настолько сильно, чтобы вы не могли общаться. Таким образом, то, что является сакральным, сказочным или

метода исследований и преподавания антропологии”, г. XV, ст. “Понятие структуры в этнологии”. М., 2008 г.

5 Там же. С. 335.

6 См. Леви-Строс К. Структурная антропология (пер. с фр. Вяч. Вс. Иванов), раздел “Магия и религия”. М., 2008 г.

7 Элиадэ М. Аспекты мифа. М., 2001 г. С.

8 См. Кард О. С., цикл книг об Эндере - “Игра Эндера” и др.

9 Отправной точкой для размышлений, изложенных в § 1-4, послужило (базирующееся на системе О. С. Карда) построение читатель/писатель Юлии Остапенко. Размещено в Интернет. Остапенко Ю. Ксенология. Тоже прикладная. <http://julia-ostapenko.livejournal.com/79391.html>

мифичным для вас, имеет другие значения для раман. Вы говорите на общем языке, но смысл, который вы вкладываете в произносимое (в символы и т. п.) может кардинально отличаться. Причем настолько, что представитель этой группы из добрых побуждений, думая, что его действия пойдут вам только на пользу, может вспороть вам живот живьём и посадить в ваших кишках дерево. А когда вы умрете, то он, скорее всего, будет очень расстроен.

4

- 5 *Варелез*. Иная (здесь даже лучше сказать – чужая, чуждая) разумная раса, цивилизованный контакт с которой невозможен постольку, поскольку они совершенно другие и мыслят в абсолютно другой знаковой системе. Вы можете считать, будто полностью понимаете их. Но, скорее всего, это всего лишь *ваши* трактовка их действий и мотивов с точки зрения *ваших* представлений и взглядов. На самом же деле, разумный контакт с представителями этой группы исключён...

Оттолкнувшись от этого, мы могли бы говорить, например, о Леви-Стросе, Проппе, О. М. Фрейденом, Л. С. Выготском, Ю. Е. Березкине и их системах, скажем, как об “утланнингах” или , на худой конец, - “фрамлингах”. А, как их сравнить с остальными?

